

ВЕЛИКИЕ
ЖЕНЩИНЫ
В ИСТОРИИ

КНИГИ
ЭЛИСОН УЭЙР

•
Леди Элизабет

•
Опасное наследство

•
Трон и плаха леди Джейн

•
Плененная королева

•
Брачная игра

Истинная королева.
Роман о Екатерине Арагонской

•
Страсть короля.
Роман об Анне Болейн

•
Королева во власти призраков.
Роман о Джейн Сеймур

ЭЛИСОН УЭЙР

ИСТИННАЯ КОРОЛЕВА

РОМАН
О ЕКАТЕРИНЕ АРАГОНСКОЙ

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
У 97

Alison Weir
KATHERINE OF ARAGON, THE TRUE QUEEN
Copyright © 2016 by Alison Weir
All rights reserved

Перевод с английского Евгении Бутенко

Серийное оформление и оформление обложки
Ильи Кучмы

*Ранее книга выходила под названием
«Екатерина Арагонская. Истинная королева».*

ISBN 978-5-389-19104-4

© Е. Л. Бутенко, перевод, 2017
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2021
Издательство АЗБУКА®

Самой лучшей, драгоценнейшей из матерей с любовью.

Колесо совершает полный оборот:

вот с чего все началось.

Тысяча благодарностей за твою веру в меня,

за безусловную любовь и поддержку.

Да благословит тебя Бог!

Я назвала свою дочь в честь Екатерины Арагонской,

которая была женщиной честной и принципиальной,

как ты.

...с той, кто вот уж двадцать лет
С ним рядом, как немеркнувший алмаз,
С той, кто горит к нему святой любовью,
Как к праведникам ангелы. Да, с той,
Кто даже под ударом грозным рока
Благословенье слала б королю.
Ну разве это все не благочестье?

*У. Шекспир. Король Генрих VIII.
Акт 2, сцена 2 (перевод В. Томашевского)*

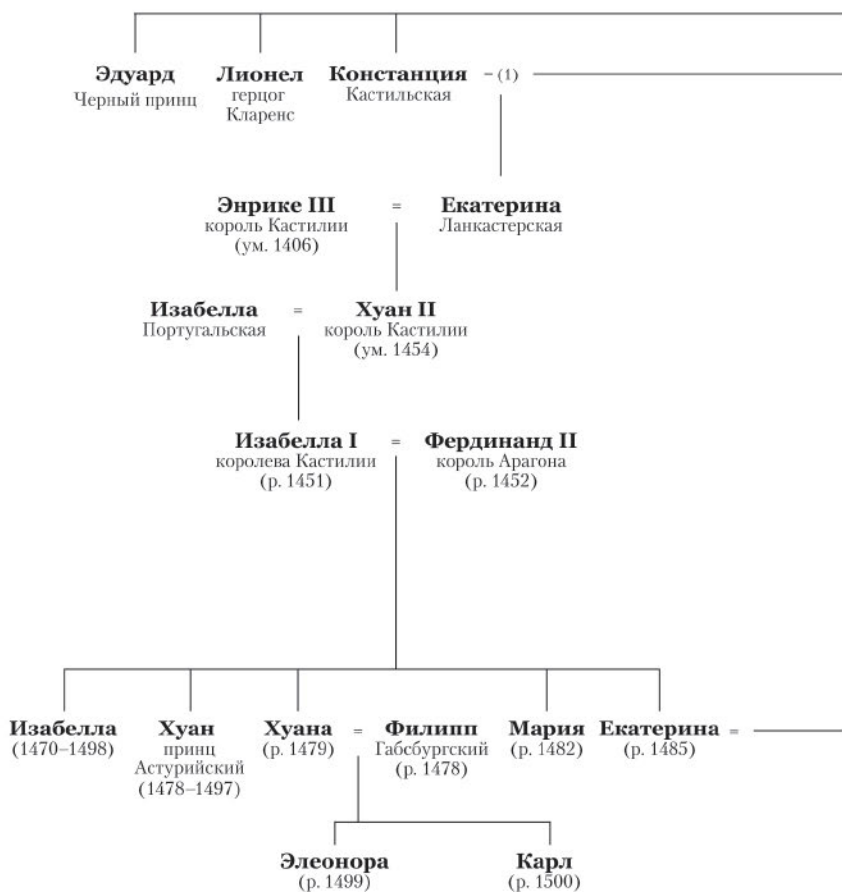
Как остролист зеленеет
И никогда не желтеет,
Так и я во все времена
Был верен любви сполна.

Король Генрих VIII

ИСПАНИЯ

Дом Трастамара

АНГЛИЯ

Дом Тюдоров

Эдуард III
король Англии
(ум. 1377)

Джон Гонт
герцог Ланкастер
(ум. 1399)

— (3) **Екатерина
Суинфорд**

Эдмунд
герцог Йорк

Томас
герцог Глостер

Джон Бофорт
граф Сомерсет

Ричард
граф Кембридж

Герцоги
Бекингем

Джон Бофорт
герцог Сомерсет

Ричард Плантагенет
герцог Йорк

**Эдмунд
Тюдор**
граф
Ричмонд

= **Мargarита
Бофорт**

Эдуард IV
(ум. 1483)

Джордж
герцог
Кларенс

Ричард III
(ум. 1485)

Генрих VII = Елизавета
(р. 1457) **Йоркская**
(р. 1466)

Эдуард V Ричард
«Принцы в Тауэре»

Артур
принц
Уэльский
(р. 1486)

Мargarита
(р. 1489)

Генрих
герцог
Йорк
(р. 1491)

Мария
(р. 1496)

**Сэр Ричард
Поул**

= **Мargarет**
(р. 1473)

Эдуард
граф
Уорик
(1475–1499)

Реджинальд Поул
(р. 1500)

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПРИНЦЕССА ИЗ ИСПАНИИ

ГЛАВА 1

1501 ГОД

Английский берег приближался. Стоя у балюстрады на высоком юте, Каталина сквозь мечущиеся перед лицом золотисто-рыжие локоны различала зеленые и бурые холмы, шпили церквей, а рядом — жмущиеся друг к другу дома. Далеко внизу между землей и катящимся к ней судном пенилось сизое море; при взгляде на него кружилась голова. Из Ла-Коруньи, где над теплыми синими водами высится башня Геркулеса¹, или из залива Ларедо это виделось иначе! Отныне и впредь все пойдет по-другому.

Рядом с принцессой стояла Мария де Салинас, ее фрейлина и лучшая подруга.

— Скоро войдем в порт, — сказала ей Каталина. — Как подумаю, сколько лет я грезила об Англии, не могу поверить, что почти до нее добралась. Благодарю Господа, Мария, что ты со мной. Не хотела бы я оказаться здесь одна.

Никому другому инфанта не могла бы сделать такое признание.

— И я очень рада, что с вами, ваше высочество.

Мария была на два года старше Каталины, дружили они всю жизнь. Повинуясь порыву, Мария сняла головной убор и позволила ветру растрепать ее длинные волосы, волнистые и черные как ночь. Она едва не приплясывала от нетерпения, устремив взгляд сияющих глаз на землю впереди. Марию ведь тоже ждет неизвестность, вспомнила Катали-

¹ *Башня Геркулеса* — построенный во времена Римской империи маяк; действует до сих пор и считается древнейшим в мире. — *Здесь и далее примеч. перев.*

на. Как и другие юные дамы из свиты инфанты, та должна была найти себе в Англии родовитого супруга. Однако если Каталина смотрела в будущее с определенной долей беспокойства, то Мария с трудом сдерживала восторг.

— Скоро я увижусь с принцем Артуром, — сказала инфанта.

Тысячу раз ей говорили, что ее суженый — чистое золото, красив, грациозен, наделен исключительными достоинствами, так что англичане восхваляют его и видят в нем надежду на славное будущее.

— Молю Бога, чтобы я ему понравилась.

«И чтобы все было хорошо», — добавила она про себя.

— Судя по письмам, принцу так же не терпится увидеть ваше высочество. Какое счастье иметь любящего супруга!

— Но как он может любить меня, если ни разу не видел? — Каталину давно уже мучило это сомнение, и сейчас она впервые высказала его вслух. — Его так впечатлил мой портрет?

Мастер Мигель, придворный художник ее матери, добился невероятного сходства.

— Но он прав в своих ожиданиях! Вы так милы.

— Ему всего пятнадцать! — возразила Каталина. — Он почти на год моложе меня. Думаю, ему диктовали, что писать, так же как и мне. И... — Она закусил губу. — Боюсь, он слишком мал для своих лет. Помните, как мой отъезд перенесли на год, чтобы он созрел для женитьбы, а потом отложили еще раз?

Это было странное дело, покрытое завесой тайны. Даже Марии Каталина не могла доверить своих подозрений, что с Артуром, вероятно, не все в порядке и ее приезд в Англию, уже отложенный несколько раз, стал возможен вследствие каких-то ужасных событий. Казалось, стоит высказать сомнения вслух — и они подтвердятся.

— По крайней мере, это дало мне время выучить французский! — бодро добавила инфанта.

Супруга короля Генриха и его мать, леди Маргарет, особенно настаивали на этом, потому что не говорили ни по-

испански, ни на латыни. И еще они требовали, чтобы Каталина развила в себе привычку к вину, потому как вода в Англии была непригодна для питья. Инфанта с унынием покорилась. Каталина настроилась на то, что свыкнуться с жизнью в Англии будет непросто, придется выполнять множество подобных требований. Но кое-что среди них поставило ее в особенно большое затруднение.

— Король Генрих хочет, чтобы я забыла испанский, — открылась подруге Каталина. — Он считает, я буду более счастлива, не вспоминая родной язык. Доктор де Пуэбла написал об этом королю, моему отцу.

Доктор де Пуэбла был постоянным послом Испании в Англии, это он вел переговоры о браке инфанты.

— Король Генрих желает вам добра, ваше высочество, я в этом уверена, — успокоила подругу Мария.

— Я никогда не смогу забыть Испанию, — при воспоминании о родине у принцессы увлажнились глаза, — но намерена стать достойной англичанкой. — Она сморгнула слезы и продолжила: — Нам нужно подготовиться. — А потом, передразнивая свою дуэнью, добавила: — Я должна всегда помнить, что, едва ступив на землю Англии, перестану быть инфантой Каталиной и превращусь в леди Екатерину, принцессу Уэльскую!

Каталине объяснили, что ее имя нужно изменить на английский лад, дабы порадовать будущих подданных супруга. Ведь однажды, когда король Генрих умрет, принц Артур унаследует трон и она станет королевой Англии.

Мария засмеялась — Каталина так живо представила дочь Эльвиру! Инфанта улыбнулась, но, спускаясь впереди Марии по крутой лестнице на нижнюю палубу, где располагались каюты — ее собственная и женщин из свиты, — она твердо решила отныне думать о себе только как о Екатерине.

Каюты были тесные и скрипучие, в них едва хватало места для перин, и после четырех дней в море воздух внутри был спертый. К счастью, на этом отрезке пути все скла-

дывалось благополучно, не в пример предыдущему — из Ла-Коруњи. Трудно было поверить, что инфанта отправилась в путь больше пяти недель назад, полная восторга перед долгожданной новой жизнью, которая вот-вот должна была начаться, и одновременно убитая горем от расставания с родиной и матерью, горячо любимой и почитаемой.

Четыре дня в бушующем штормовом море ослабили тоску по дому: что она значила по сравнению с опасностью пойти ко дну и непрерывными беспорядочными ударами в борт болтавших корабль волн. Каталину и ее спутниц ужасно, отвратительно тошнило. Вместо того чтобы совершенствовать свой английский, инфанта долгие часы лежала ничком, вцепившись в деревянную кровать, пока корабль то вставал на дыбы, то зарывался носом в волны, и молилась о прекращении бури. Больше всего Каталина боялась, что шторм был послан Богом в наказание за великий грех, который сделал возможным ее замужество, и что все они сгинут в пучине морской. Но Бог, похоже, оставил свою месть для другого раза. Никогда не забыть Каталине облегчения, когда капитану чудом удалось привести корабль в Ларедо. Там пришлось задержаться на целый месяц, и она была искренне благодарна за невольную передышку до окончания шторма. Снова подниматься на борт не хотелось, Каталина боялась вверять свою жизнь непредсказуемому нраву волн Бискайского залива и Ла-Манша. Благодарение Господу, они вели себя тихо, но все равно ее жутко тошнило.

В самой большой каюте, предназначенной для инфанты, Каталина и Мария застали донью Эльвиру. Дуэнья происходила из старой и уважаемой кастильской семьи, была предана королеве Изабелле и решительно намеревалась исполнить свой долг в отношении ее дочери. Слово доньи Эльвиры стало законом в свите инфанты. Строгая и гордая женщина, далеко за пятьдесят лет, с презрительным взглядом и острым языком, дуэнья свято блюла свой покой, давно забыв ощущения молодости, когда жизнь внутри бьет ключом. И тем не менее, несмотря на всю суровость этой

дамы и ее закоснелые взгляды, королева безоговорочно доверяла ей и велела дочери поступать так же.

С трудом перемещаясь по тесной каюте, грузная донья Эльвира критически осматривала четыре платья, разложенные на кровати и дорожном сундуке: из красного с золотом дамаста, шелка, самого дорогого черного бархата и золотой парчи. Заботами Изабеллы ее дочь отправилась в Англию, одетая как подобает будущей королеве. Изрядная сумма была затрачена на приданое, призванное показать славу и величие Испании. В трюме ждали целые сундуки прекрасных платьев, сорочек, отделанных тончайшим черным кружевом, бархатных накидок с оторочкой золотой и серебряной тесьмой или жемчугом. Там имелись ночные рубашки с кружевной каймой для летнего времени и с меховой опушкой — для зимы, матерчатые чулки, долгополые киртлы — платья без рукавов на плотной подкладке, а также жесткие испанские «корзинки»¹, превращавшие юбки в подобие колоколов. Кроме того, в запертых на замки тяжелых металлических сундуках покоилась золотая и серебряная посуда, а также украшения инфанты. Екатерина восторженно вскрикивала, когда мать показывала ей роскошные ожерелья из драгоценных камней, золотые цепочки, распятия и броши, изготовленные специально для нее.

Потом королева Изабелла положила на протянутые руки дочери великолепно вышитую крестильную рубашку:

— Для твоих детей. Молю Бога, чтобы Он благословил тебя множеством сыновей. Я надеюсь, ты станешь для Англии источником всевозможных радостей.

При воспоминании об этом Каталине захотелось расплакаться.

— Вот это, — вынесла вердикт дуэнья, указывая на платье из дамаста, — если ваше высочество не возражает.

¹ Имеется в виду кринолин из обручей, сделанных из ивовых прутьев и придававших юбке форму колокола. В России такие кринолины назывались фижмами.

— Конечно, — согласилась инфанта.

Мать наказала ей во всем полагаться на суждение доньи Эльвиры.

Инфанта терпеливо стояла, пока три ее фрейлины — Мария де Салинас и сестры-двойняшки Исабель и Бланш де Варгас — надевали на нее «корзинку», сорочку, киртл, а поверх него роскошное платье со шнуровкой на спине и присборенными, широкими, низко свисающими рукавами. Донья Эльвира собственноручно застегнула на шее Каталины тяжелое золотое ожерелье с буквой «К» из драгоценных камней и изображением граната — личным символом принцессы.

— Гранат приносит плодородие, — говорила королева Изабелла. — Первое, что ты должна сделать для принца Артура, — это родить ему сыновей.

Каталине было десять лет, когда это ожерелье изготовили. В то время заботы о продолжении королевского рода еще относились к далекому будущему. Однако сейчас инфанте хотелось бы знать больше о процессе обретения сыновей. И мать, и дуэнья говорили ей, что обязанность жены — во всем подчиняться воле мужа и что дети рождаются от его удовольствия. Мать, с многочисленными ссылками на Священное Писание, немного рассказала ей о том, как появляются дети, и тем не менее все это было окутано дымкой тайны. Очевидное смущение Изабеллы и разные личности лишь привели девочку в замешательство и утвердили в мысли, что достойные люди о таких вещах распространяться не любят. Однако через несколько недель она выйдет замуж, тогда-то ей все и откроется.

Донья Эльвира взяла в руки отрез тончайшего батиста, очень изящно отделанный по кромке.

— Ее величество распорядились, чтобы ваше высочество до свадьбы носили вуаль, — вспомнила дуэнья о своих обязанностях, расчесывая длинные волосы Каталины и покрывая вуалью ее рыжую головку.

Но вот принцесса появилась на главной палубе. Матросы выпрыгивали на забитую народом пристань, обматыва-

ли канатами швартовые тумбы и причаливали корабль, но всё вокруг — и Плимут, и собравшиеся приветствовать ее люди, и весело трепещущие на ветру флаги — сквозь складки вуали виделось ей как в тумане.

Как только трап был установлен, стала высаживаться свита. Первым величественно сошел начальник эскорта, гранадский герой граф де Кабра. За ним следовали первый камергер двора Каталины дон Педро Манрике, муж доньи Эльвиры, второй камергер Хуан де Диеро, духовник Каталины Алессандро Джеральдини, три епископа, а дальше — стая дам, служанок, придворных и слуг, все разодетые в пух и прах, в лучших платьях и ливреях. Никто не посмел бы сказать, что отправленная в Англию дочь властителей Испании, их католических величеств короля Фердинанда и королевы Изабеллы, испытывает недостаток хоть в самой малости.

Каталина сходила по трапу последней, в сопровождении внушительной доньи Эльвиры; та была в великолепном платье из зеленого дамаста и черного бархата, седые волосы дуэньи скрыты под массивным чепцом. Этого мгновения Каталина дождалась всю жизнь — по крайней мере, сейчас ей так казалось, — но с трудом верила, что он настал. Она держалась горделиво, с подчеркнутым достоинством, ведь она представляет здесь своих родителей и Испанию, самую влиятельную силу во всем христианском мире.

Впереди нарастал звук радостно-возбужденных голосов. После четырех дней качки инфанта чувствовала легкое головокружение. Ступив наконец на землю, она ощущала торжество, смешанное с благоговейным трепетом. Вот оно — королевство, правительницей которого она однажды станет. По воле Бога удостоилась она этой чести и получила в мужья незнакомого принца.

Мэр Плимута и его приближенные в подбитых мехом алых мантиях ожидали инфанту, замерев в глубоких поклонах.

— Добро пожаловать, ваше высочество! — прогремел мэр. — Добро пожаловать в Англию!

— Благодарю вас, господа, — ответила Каталина, наклоня голову.

Она разучивала эти слова на борту корабля. По-английски инфанта говорила не слишком хорошо, с сильным акцентом, но намеревалась поработать над этим.

Толпа одобрительно гудела. Некоторые с разинутыми ртами глазели на слуг-мавров из испанской свиты инфанты, но большинство толкали друг друга локтями, чтобы лучше рассмотреть новую принцессу. Каталина смутилась, сделавшись предметом такого жадного любопытства, хотя и знала: по мнению ее отца, английскому королю повезло заполучить для своего сына невесту из Испании.

— Эти люди не могли бы встречать ваше высочество с большей радостью, будь вы самим Спасителем! — воскликнул кто-то из свиты Каталины.

Донья Эльвира нахмурилась. Мужчинам не полагалось столь бесцеремонно обращаться к принцессе. Но даже строгая дуэнья была удовлетворена тем, как приняли ее подопечную.

— Его милость король шлет вам свои приветствия, моя госпожа, — сказал мэр. — Он с нетерпением ждет момента, когда вместе с принцем Артуром сможет лично приветствовать вас в Лондоне. А пока, чтобы порадовать ваше высочество, подготовлен большой праздник.

Каталина была в растерянности: земля продолжала раскачиваться под ногами. Но она не могла допустить, чтобы это помешало ей произвести хорошее впечатление, а на это у нее был особый расчет.

— Пожалуйста, поблагодарите от моего имени мэра, — сказала инфанта дону Педро Манрике, который немного говорил по-английски. — Для меня большая честь быть его гостьей.

За спиной раздавались голоса матросов, выгружавших с корабля багаж принцессы. Граф де Кабра напряженно следил за тем, как переносили на берег железные сундуки с сотней тысяч крон — первой частью приданого Каталины. Его обязанностью было неустанно охранять эти сокровища.

Сияющий и раздувшийся от важности мэр с видимым удовольствием сопровождал инфанту сквозь возбужденную, кричащую от радости толпу к месту торжества. Первые впечатления Каталины от Плимута и его обитателей были ужасны. В Испании она привыкла видеть каменные фасады домов, за которыми скрывались дворики-патио, а здесь целые улицы были застроены вплотную прочными фахверковыми домами. Некоторые, что побогаче, имели в окнах блестящие стекла ромбовидной формы. Соломенные крыши возвышались над верхними этажами и свешивались в узкие, заполненные народом переулки. Запах рыбы в этом кипящем жизнью порту проникал всюду. Каталина видела, как женщины приветствуют возвращающихся домой моряков, целуя в губы — у всех на глазах! Такого не потерпели бы в Испании, где женщины вели почти затворническую жизнь и почитали себя счастливицами, если им дозволялось ухватить краем глаза какой-нибудь отблеск мира со своего балкона.

В красивом дворце дворяне и знать Девона почтительно выстроились за длинными, обильно накрытыми столами. Когда в зал вошли Каталина и сопровождавшие ее лица, все низко поклонились, затем зазвучали фанфары и была произнесена молитва.

Инфанта почти не прикасалась к еде. Ее все еще подташнивало, пища выглядела странно и на вкус тоже была непривычной; к тому же вуаль мешала с должным изяществом донести пищу от тарелки до рта. Вынужденная разделять трапезу с незнакомыми мужчинами, Каталина чувствовала себя неудобно: в Испании частная жизнь высокородных девиц тщательно охранялась, а здесь все свободно глазели на нее. Однако, очевидно, в Англии обычай другой, и ей нужно привыкать к этому. Юная инфанта через своего камергера отвечала на комплименты, которые ей делали, и изо всех сил старалась проявлять обходительность и дружелюбие. Она помнила: ее мать всегда стремилась вызвать расположение людей любого ранга, стараясь, чтобы им было с ней легко. К моменту прощания с добрыми жителями Плимута

Каталина уже не сомневалась: они питали теплые чувства к ней самой, а не только к ее высокому статусу.

Юная испанка ощущала потребность воздать хвалу Господу за благополучное прибытие в Англию. Покинув дворец, инфанта осведомилась, где она могла бы помолиться. Мэр охотно отвел ее в церковь Святого Андрея, где кругленький и сверх меры восторженный маленький священник отслужил для нее мессу. Полная возвышенных чувств, Каталина преклонила колена и молилась о том, чтобы Его гнев не обратился на нее за тайный грех, совершенный другими ради ее блага, чтобы и дальше у нее в Англии все складывалось так же хорошо, как прошло в Плимуте.

На улице принцессу ожидали конные носилки, рядом был готов эскорт из лордов Девона, чтобы сопровождать гостью в Эксетер — место ночлега испанских гостей. Каталина предпочла бы остаться в Плимуте, однако мэр передал донье Эльвире письмо от доктора де Пуэблы: королю Англии не терпится увидеть инфанту, его уже и так заставили ждать достаточно долго, а потому гостье следует торопиться и как можно скорее ехать на восток, в Лондон. Принцесса забралась в носилки и удобно устроилась на расшитых шелковых подушках. Донья Эльвира, хорошо изъяснявшаяся по-английски, распорядилась задвинуть шторы: испанский этикет требовал, чтобы до свадьбы лица невесты королевского дома никто не видел.

Каталина не могла уснуть. Флюгер на шпиле церкви Девы Марии и Святого Магнуса рядом с домом настоятеля Эксетерского собора скрипел и кряхтел так, что инфанта послала слугу с жалобой. Однако уснуть ей мешало не только это. Через два дня в чужой стране Каталина плакала, уткнувшись в подушку, от горячего желанья оказаться дома, в Испании, возле матери. А подумав о том, что должна чувствовать сейчас сама Изабелла, Каталина зарыдала еще безутешнее, ведь от королевы уехало последнее дитя.

— *Madre, madre!* — сквозь слезы взывала она.

Сколько Каталина себя помнила, мать всегда управляла ее жизнью, несмотря на то что у королевы много времени отнимали государственные дела или войны. Не одно столетие Испанией владели мавры, жестокие и дикие, вошедшие в союз с дьяволом. Они заполонили детские ночные кошмары Каталины и пугали ее не меньше, чем Эль Роба-Чикос, о котором говорили, будто он уносит детей в мешке.

С молоком кормилицы Каталина впитала истории о том, как сотни лет правители христианских королевств Пиренейского полуострова храбро сражались против мавров, постепенно, пядь за пядью, отвоевывая у них свою землю. Ей рассказывали о великом празднике, когда ее отец, король Арагона, и ее мать, королева Кастилии, поженились и объединили Испанию под своей властью. Оба рьяно стремились к освобождению страны от мавров, и в 1492 году последнее королевство мавров — Гранада — пало к ногам победоносных властителей.

Каталине тогда было шесть, но она прекрасно помнила переправу на лошадях через реку Вега с родителями, братом Хуаном и сестрами. Все они благоговейно ждали, когда покажется огромный серебряный крест короля Фердинанда на сторожевой башне дворца Альгамбра, а рядом с ним водрузят королевский штандарт. Это было сигналом для вступления королевской процессии в город. Каталина никогда не забудет клича «За короля Фердинанда и королеву Изабеллу!», который повторяли сотни ликующих зрителей. Или того, как отец и мать упали на колени, чтобы возблагодарить Господа за дарование им блистательной победы.

Тогда еще все королевские дети были вместе. Печальная Изабелла, одетая во все черное и оплакивавшая своего мужа Альфонсо Португальского — она прожила с ним всего семь месяцев и овдовела, когда он разбился, упав с коня. Хуан, принц Астурии, обожаемый наследник престола — «мой ангел», как называла его мать. Самая красивая в семье, буйная нравом Хуана, страстно желавшая выйти замуж. Благородная Мария — и Каталина, младшая из всех.

Это были счастливые годы. После завоевания Гранады Каталина и ее сестры жили в Альгамбре. Для детей древняя крепость была волшебным местом, им нравилось исследовать старинные дворцы, отделанные разноцветными плитками, с диковинными мавританскими украшениями, павильонами и внутренними дворами, обрамленными галереями из арок, водными садами, прудами и прохладными фонтанами в туче брызг. Когда-то калифы держали там свои гаремы. Вид на горы Сьерра-Невада из дворца Хенералифе, куда на лето выезжали эмиры, был захватывающий.

Принцессы-христианки покидали свой летний дом крайне редко, только если дела государственной важности требовали их присутствия. Каталина делала это неохотно. Она снова заплакала, вспомнив те долгие вольные дни в Альгамбре, когда она играла или училась в ожидании далекого будущего. Грустно сознавать, как ты был счастлив когда-то и не понимал этого.

Мать, полагая, что принцессам пойдет на пользу хорошее образование, назначила в наставники Каталине благочестивого Алессандро Джеральдини. Он научил ее читать и писать, преподавал основы латыни и классиков древности, а кроме того, давал ей книги религиозного содержания, чтобы развить ее ум и научить добродетели. Теперь он приехал в Англию вместе с воспитанницей в качестве ее духовника. У своей дуэньи Каталина научилась шитью и танцам, плетению кружев и сложной испанской вышивке черными нитками по белому полотну. Грехом гордыни было бы заявить, что она стала мастерицей в вышивании, но кое-чему все же научилась.

Год, когда ей исполнилось семь лет, был особенным. Незадолго до падения Гранады Христофор Колумб вернулся в Испанию и доложил, что открыл за Атлантическим океаном новый мир. Королева Изабелла дала ему денег на путешествие, поэтому именно к испанскому двору Колумб доставил золото и взятых в плен дикарей. Темнокожие язычники были одеты причудливо, но выглядели испуганными и больными. Каталине больше понравились красивые пти-

цы и растения, что показывал ей Колумб, сверкая глазами в предвкушении грядущих новых путешествий. Наставник объяснил Каталине, как важны открытия Христофора Колумба: турки держат в руках Восточное Средиземноморье, а потому жизненно важно найти новые торговые пути на Восток. Однажды отец Алессандро с мечтательным взглядом сказал, что надеется когда-нибудь посетить этот новый мир и увидеть все своими глазами.

Сестры вышли замуж и покинули родной дом раньше Каталины, это было неизбежно. Ей исполнилось десять, когда Хуана спешно отбыла во Фландрию, чтобы стать супругой эрцгерцога Филиппа Красивого, герцога Бургундского; после этого жизнь стала намного тише. Инфанта Изабелла хотела уйти в монастырь и утопить свою печаль в молитвах, но у короля Фердинанда были другие планы, и она была отослана обратно в Португалию, чтобы стать супругой нового короля — Мануэля, кузена ее погибшего мужа. Через три года юная Изабелла умерла, Марию выдали замуж за Мануэля, и Каталина осталась одна.

Незадолго до этого ее семью постигла величайшая трагедия. Инфанта все еще горевала о своем брате Хуане, прекрасном рыцаре: он умер четыре года назад в расцвете сил, не успев оправдать возлагавшихся на него надежд. Ему было всего-то девятнадцать лет. Потеряв своего ангела, родители Каталины были безутешны. Нежный Хуан недолго пробыл мужем юной и энергичной Маргариты Австрийской, сестры эрцгерцога Филиппа. До Каталины доходили слухи, что умер он, переусердствовав на супружеском ложе. Она не вполне понимала смысл этого выражения, но с болью в сердце сознавала, как и все остальные, что Испания лишилась наследника-мужчины и теперь наследницей стала Хуана — неуравновешенная, несчастная Хуана. Она с детства отличалась взбалмошностью, а измены мужа превратили ее жизнь в пытку.

Королева Изабелла заметно постарела, ее утомили заботы, опустошила скорбь. Когда-то свежее, чистое лицо стало одутловатым, морщинистым, зелено-голубые глаза потуск-

нели от вечной тревоги. И все же для Каталины благочестивая мать оставалась образцом христианской королевы. Есть люди, которые утверждают, мол, не женское это дело — править державой и не пристало женщине брать власть над мужчинами, но Изабелла доказала, что они ошибаются. Она верховодила в королевстве и начальствовала над армиями, не поддаваясь чисто женским слабостям. Каталине рассказывали, что мать родила Марию во время военного похода на мавров и уже через несколько дней снова была в седле.

У Изабеллы не хватало времени для семьи, но она всегда любила своих детей, неустанно пеклась об их благополучии и, когда представлялась такая возможность, лично наблюдала за их образованием. Королева заботилась о своих детях, тогда как их хитромудрый, своекорыстный отец больше интересовался теми выгодами, которые отпрыски могли ему принести. Каталину приучили уважать и слушаться отца, но она не любила его так, как мать. Младшая дочь хотела во всем быть похожей на свою родительницу и решила всегда следовать ее примеру.

Незадолго до расставания («Боже, не допусти, чтобы навсегда», — молила она теперь) Изабелла сказала:

— Из моих детей ты, Каталина, больше всех похожа на меня. Я молюсь, чтобы твоя жизнь сложилась счастливее.

В тот миг Каталина почувствовала, трепеща: так и будет, раз уж мать просила за нее Бога. Она не хотела думать о той минуте, когда они скажут друг другу слова прощания. Ее отъезд так часто откладывали, что она почти перестала в него верить. Однако в конце концов настал неотвратимый день, когда она в последний раз преклонила колена перед матерью, чтобы получить благословение, была поднята заботливыми руками и заключена в объятия. При воспоминании об этом Каталина снова заплакала в подушку, терзаемая мучительной тоской.

Этой ночью дежурила фрейлина Франсиска де Касерес. Она спала на соломенном тюфяке у изножья кровати Каталины, разметав темные локоны по подушке, но сейчас приподнялась, протирая миндалевидные глаза:

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая. Принцесса из Испании	11
Часть вторая. Королева Англии	201
Часть третья. Истинная королева	441
От автора	720
Действующие лица	722
Хронология событий	730

Уэйр Э.

У 97 Истинная королева : Роман о Екатерине Арагонской / Элисон Уэйр ; пер. с англ. Е. Бутенко. – СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. – 736 с. – (Великие женщины в истории).

ISBN 978-5-389-19104-4

Каталина, дочь великих испанских монархов Фердинанда Арагонского и Изабеллы Кастильской, выросла в твердом убеждении, что обязательно будет королевой Англии, но путь к британской короне оказался труден. И все же она стала Екатериной Арагонской, первой и преданной супругой Генриха VIII. Но каково это — быть женой вздорного и самонадеянного Генриха?

«Истинная королева. Роман о Екатерине Арагонской» — это первая книга популярного автора и известного историка Элисон Уэйр, решившей создать драматическую серию, посвященную шести женам короля Генриха VIII.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Литературно-художественное издание

ЭЛИСОН УЭЙР

ИСТИННАЯ КОРОЛЕВА РОМАН О ЕКАТЕРИНЕ АРАГОНСКОЙ

Ответственный редактор Ольга Рейнгерверц
Редактор Елизавета Дворецкая
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Татьяна Раткевич
Корректоры Светлана Федорова, Татьяна Бородулина
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 21.01.2021. Формат издания 84 × 108¹/₃₂.
Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 38,64. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®

115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».

170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3 «А».
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19

E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах: www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

H-GMH-27797-01-R